

ЖАРГОНИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ

Н.А.Нарзуллаева

*Преподаватель, кафедры русской литературы
Наманганского государственного университета*

Аннотация: В данной статье на примерах из И. Сельвинского, В. Каверина и Ч. Айтматова рассматривается вопрос, как целесообразно использовать жаргонизмы в целях усиления выразительности языка художественного произведения.

Ключевые слова: жаргонизмы, арготизмы, средство художественности, художественное своеобразие, национальный литературный язык, переосмысленная лексика.

Как известно, язык художественного произведения строится, в целом, на основе национального литературного языка. Вместе с тем, в него нередко включается (правда, в очень незначительном объеме) материал, почерпнутый из особых, чуждых литературной норме ресурсов, что используется для выделения определенных характерных признаков изображаемого явления, для его конкретизации.

Разумеется, если писатель изображает жизненную среду, в языке которой не имеется каких-либо специфических особенностей, то он вообще не будет обращаться к специальным речевым ресурсам. Но и в тех случаях, когда в языке изображаемой им среды особенности, отчетливо выделяющиеся на фоне общенародного языка, выступают очень заметно, он отметит их лишь в случае необходимости и притом очень немногими штрихами.

К особым лексическим ресурсам художественной речи относятся *диалектизмы, профессионализмы, арготизмы, жаргонизмы, варваризмы, архаизмы, вульгаризмы и др.*

Словесные средства, относящиеся к этим разрядам, ещё называют внелитературной лексикой, так как они находятся как бы за пределами норм общепринятого словоупотребления, следовательно, и языка художественной литературы.

Здесь можно ещё заметить, что по мнению отдельных литературоведов, слова этих разрядов национального словарного фонда лишь при конкретном заимствовании в состав художественной речи обретают статус «особых ресурсов поэтического языка», и именно в этом случае начинают их «величать» с добавлением к их «имени» суффикса «изм» - «варваризмы», «жаргонизмы», «диалектизмы» и т. д.

Целью настоящей статьи является попытка показать, опираясь на наблюдения известных литературоведов, а также на свои собственные исследования, как употребляются жаргонные слова в языке художественного произведения, и как не должно, по нашему мнению, использоваться.

Жаргонизмы создаются на базе литературного языка путём переосмысления, метафоризации, звукового искажения и т.п. (например, финики – деньги, финансы; академия – тюрьма; аршин – купец; борода – неудача; волынка – лом или револьвер; воробы – пули; малина – место, где можно спрятаться и отдохнуть; медведь – несгораемый шкаф; метелка, мусор или петух – милиционер, няня – хлеб, овес или капуста – деньги, подсолнух – золотые часы).

В популярном среди специалистов словаре приводится отрывок из стихотворения И.Сельвинского «Вор» – он приложен к статье «жаргон». Мы приводим этот отрывок вместе с текстом данной статьи и комментарием к стиху:

«Жаргон (франц. jargon) – своеобразный разговорный диалект, имеющий хождение в небольшой социальной группе и отличающийся от общенародного языка употреблением специфических выражений, понятных лишь тем, кто владеет этим диалектом; чаще это жаргон уличных торговцев, уголовных элементов – воров, проституток и др. В России жаргон уголовников называется «блатным языком» или «блатной музыкой». Вот начало стихотворения И. Сельвинского «Вор» с «блатными» выражениями, что мы позаимствовали из известного источника:

Вышел на арапа. Канает буржуй.

А по пузу золотой бамбер.

– «Мусью, сколько время?»

Легко подхожу–

Дзззызь промеж роги! – и амба.

Только хотел было снять часы,

Чья-то шмара кричит: «Шестая!»

Я, понятно, хода: за тюк, за весы!

А «крючков»-то – чортова стая!..

Автором источника предложен следующие комментарии жаргонизмам Сельвинского: «Вышел на арапа. Канает буржуй» – Вышел на счастье. Идет богатый человек. «Золотой бамбер» – золотая цепочка от часов. «Дзззызь промеж роги!! и амба» – Быстро ударил промеж глаз и – кончено. «Шмара» – проститутка. «Шестая» – берегись, удирай! «Крючки» – милиция.»²⁶

Близкий по характеру и значению случай употребления жаргонизмов содержится в учебном пособии «Основы теории литературы» (автор – Л.И. Тимофеев). . Данный текст и пояснение к нему учат нас, как не должен использоваться в художественной речи данная категория лексики. Так, у Тимофеева читаем:

«Жаргонизм – слова жаргона (или арго, отсюда – арготизм), т е . условного языка, употребляющегося в какой-нибудь области жизни. Таков, например, жаргон преступников (блат, блатная музыка), вырабатывающих условный, непонятный для других язык, а также круг условных выражений какой-нибудь профессии, имеющих

²⁶ Квятковский, А. Поэтический словарь. –Москва: Советская энциклопедия, 1966, 109.

очень ограниченное применение. Неуместное, немотивированное употребление их может снизить художественные достоинства текста. Таково, например, употребление их у Каверина («Конец хазы»):

«Пустыри хазы, ночлежные дома города, двести лет летящего черт знает куда своими проспектами, иногда поднимаются на стременах. Наступает время работы для фартовых мазов, у которых руки соскучились по хорошей пушке. Шпана, до сих пор мирно шелкавшая с подругами семечки на проспектах Петроградской стороны и Васильевского острова, катавшаяся на американских горах в саду Народного дома, проводившая вечера в пивных с гармонистами или в кино... теперь оставляет своим подругам беспечную жизнь. Зато в гонах в такие дни закипает работа: в закоулочных каморках, отделенных одна от другой дощатыми перегородками, барыги скупают натыренный слам, наводчики торгуют клеем, домушники, городушники, фармазонщики раздербанивают свою добычу. Гопа гудит до самого рассвета...»

Отрывок этот совершенно непонятен, его нужно переводить на литературный язык: хаза – притон, пушка – револьвер, фартовый маз – первоклассный налетчик, шпана – воры-подростки, гопа – ночлежка, барыга – скупщик краденого, натырить – накрасть, слам – добыча (вора), клей – указание места, где можно устроить налет, домушник – квартирный вор, городушник – вор магазинный, фармазонщик – продавец фальшивых драгоценностей, раздербанивать – делить накраденное и т. д.

Употребление жаргонизмов здесь тем более не оправдано, и неверно, что они включены в речь повествователя, который как будто санкционирует переход воровской речи всеобщее пользование.

Однако при действительно умелом обращении с жаргонами они могут дать и художественный эффект, - справедливо заключает Л. Тимофеев.

Пример уместного и умеренного применения жаргонизмов мы видим в романе Ч. Айтматова «Плахи»:

Когда мы дошли до вокзального здания, Утюг свернул тележку в уголок, где не было народа, и там, оглядевшись по сторонам, я передал ему привет от Пашкиного друга, которого звали Игорем, но у гонцов он прозывался Моржом. Почему Моржом, кто знает.

- А Морж где сам? - осведомился Утюг.

- Доходит, - ответил я. - Язва желудка замучила.

- Как в воду глядел, - с сожалением, но и не без торжества хлопнул себя Утюг по лбу. - Говорил я ему, чавыча, еще в прошлый раз говорил, не дури, Моржок, не лезь на хухок. Он же экстру применял, ну и перехватил через край. Вот тебе и язва.

Я изобразил на лице сочувствие, хотя, откровенно говоря, не понимал, что это за экстра – водка или еще что. Но, слава богу, догадался не уточнять. Как выяснилось позже, под экстрой подразумевалось экстрагированное из пластилина – коноплянопыльцовой массы, напоминающей детский пластилин, - самое ценное сырье (насчет пластилина я, кстати, знал, Виктор Никифорович рассказывал),

особое конечное наркотическое вещество наподобие опиума. Это и была экстра. В химических лабораториях экстра могла быть преобразована в порошок для инъекций, как героин. Это таким, как Морж, и прочим гонцам было недоступно, зато они при большом желании могли употреблять экстру – держать ее под языком, жевать, запивать водкой, глотать вместе с хлебом. Употреблять экстру называлось у них врезать по мозгам. Но самым доступным и простым было все же курить анашу – кто во что горазд – в чистом виде, в смешанном составе с табаком. Это, наверное, не хуже, чем врезать по мозгам, правда, действие дыма более быстрое, нежели другие способы.

Все это и многое другое из жизни самих гонцов я постепенно узнавал в поездке на "халхин-гол"; под "халхин-голом" опять же подразумевались места произрастания анаши. С этим "халхин-голом" я снова чуть не попал впросак.

- А ты, чавыча, тоже на "халхин-гол"? - спросил Утюг как бы между делом.

Я вначале запнулся, не поняв, что это за "халхин-гол" такой, а потом как-то смекнул:

- Да вроде. В общем-то да, а то чего бы мне...

- Ну тогда вот так. Насчет билетов, чавыча, не беспокойся. Все будет.

Ну а насчет остального – это уже когда вернетесь с травкой, сам Дог разберется. Это дело не мое.

Кто такой был Дог, который обеспечивал нас билетами, и в чем он должен был потом разобраться, я и не знал и так и не выяснил до самого конца. Зато в том разговоре с Утюгом я узнал, что отъезд наш в "халхин-гол" может состояться не раньше чем на другой день. Прежде всего потому, что съехались еще не все гонцы. Двое гонцов из Мурманска должны были прибыть ночным поездом. И еще один, не знаю откуда, мог приехать только к утру. Это меня несколько не волновало, побыть лишней денек в Москве тоже что-нибудь да значило.

Прощаясь со мной до завтра, когда я в условленный час должен был прийти на Казанский вокзал (а что мне было туда приходиться, когда так и так пришлось бы ночевать на вокзале), Утюг поинтересовался, есть ли у меня рюкзак и полиэтиленовые пакеты, чтобы складывать травку, то есть анашу. Рюкзак и пакеты у меня имелись в чемоданчике. И он порекомендовал мне поискать в магазинах какую-нибудь герметически закрывающуюся стеклянную или пластмассовую коробочку, чтобы собирать в нее пыльцовую массу – так называемый пластилин.

- Не будешь лопухом, соберешь малость пластилинчику, хотя дело это и непростое, – пояснил он. – Сам я никогда не ездил, но много слышал. Тут есть один, Леха, так он за два сезона "Жигуль" отхватил. Ездит теперь себе по Москве поплевывает... А трудов-то – от силы дней на десять...»

В приведённом тексте из романа «Плаха» переосмысленная лексика, следовательно, ставшие жаргонизмами слова и выражения «экстра», «пластилин», «халхин-гол», «врезать по мозгам» непонятными для читателя не остаются – их

пояснения искусный мастер художественной речи Ч. Айтматов вложил в язык персонажа. Главное – жаргонные слова, благодаря искусству Ч. Айтматова становятся жаргонизмами, «украшающими» речь людей из преступного мира, и при этом нисколько не усложняют их восприятие читателями.

Арготизмы (франц., ед. ч. argotisme; от argot – тайный язык). Они возникают, чаще всего, стремлением определённых людей, отдельных социальных групп к отграничению себя от общества, за счёт переосмысления известных в пределах литературной нормы слов. В качестве примера можно привести фрагмент из «Капитанской дочки» А.С. Пушкина – разговор хозяина постоялого двора с Пугачевым, предводителем восстания против царского правительства, скрывающимся от властей:

«Хозяин вынул из ставца штоф и стакан, подошел к нему (Пугачеву, - Н.А.) и, взглянув ему в лицо: «Эхе,— сказал он,— опять ты в нашем краю! Отколе бог принес?» Вожатый мой мигнул значительно и отвечал поговоркою: «В огород летал, конопля клевал; швырнула бабушка камушком – да мимо. Ну, а что ваши?»

- Да что наши! – отвечал хозяин, продолжая иносказательный разговор. – Стали было к вечеру звать, да попадья не велит: поп в гостях, черти на погосте.

- Молчи, дядя, - возразил мой бродяга, - будет дождик, будут и грибки; а будут грибки, будет и кузов, А теперь (тут он мигнул опять) заткни топор за спину: лесничий ходит».

В русском языке арготизмы рассматриваются как частный случай жаргона.

Необходимо отметить, что включение арготизмов в язык художественного произведения – явление довольно редкое. Гораздо чаще используются в речи персонажей жаргонизмы.

Таким образом, слова специального тайного языка, используемые в конспиративных целях узкой группой лиц, становятся стилистическим средством характеристики речи персонажа в художественном произведении.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бобоев, Т. Адабиётшунослик асослари. –Тошкент: Ўзбекистон, 2002.
2. Квятковский, А. Поэтический словарь. –Москва: Советская энциклопедия, 1966.
3. Петрищева Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка. -М., 1984.
4. Тимофеев, Л.И. Основы теории литературы, -Москва: Просвещение, 1971.
5. [Жаргонизмы – примеры с https://obrazovaka.ru/russkiy-yazyk/zhargonizmy-primeryhtml](https://obrazovaka.ru/russkiy-yazyk/zhargonizmy-primeryhtml)лов и их значения в русском языке (obrazovaka.ru)